

Спокойствие вернулось в душу Тан Цяня, и его приступы безумия долгое время не повторялись, что облегчило вздох многих — не только слуг, но и наложниц из императорского гарема. Казалось, Тан Цянь снова стал тем мудрым и могущественным правителем, каким был раньше.

В этот момент Тан Цянь с улыбкой наблюдал за Ши Нином, который, опустив голову, внимательно читал поданный ему доклад. Евнух Ван вошел в сопровождении молодого евнуха, тихо поклонившись. Тан Цянь с досадой взглянул на чашу с лекарством в руках молодого евнуха:

— Ладно, подайте сюда. Не знаю, в чем польза от этого снадобья.

Ши Нин прервал чтение, взглянув на коричневатую жидкость в чаше. Он слегка нахмурился, мысленно обращаясь к своей Системе:

— Можешь определить, есть ли в этом лекарстве компоненты порошка «Ханьши»?

[Система]: После сканирования обнаружено большое количество сульфида ртути, квасцов, сульфата меди, оксида железа и других веществ, обладающих высокой токсичностью. Предварительно установлено, что состав и действие близки к порошку «Ханьши». Основные компоненты — киноварь (сульфид ртути) и магнетит (оксид железа) — являются распространенными средствами для успокоения нервов. Также присутствует корень полигонума, используемый при сердечной слабости, бессоннице и других симптомах, вызванных недостатком крови в сердце и печени.

Хотя многие из этих химических названий были непонятны Ши Нину, он все же получил достаточно информации. В прошлой жизни, будучи представителем знатного рода, он немного изучал медицину, хотя и не доходил до уровня, когда мог бы лечить и назначать лекарства, но основы медицины он понимал. Дождавшись этого момента, он молча смотрел на чашу с лекарством, в его глазах читалась тревога.

Тан Цянь, внимательно наблюдавший за ним, не мог не заметить его сдержанного беспокойства. Отложив чашу в сторону, он отпустил слуг и спросил:

— Ши Нин, что-то не так с этим лекарством?

Ши Нин колебался:

— Ваше Величество, у меня есть некоторые сомнения. Это лекарство предназначено для успокоения нервов и укрепления сердца?

Увидев кивок Тан Цяня, он продолжил:

— Раньше я видел, как врачи выписывали успокоительные, но их запах не был таким резким, как этот, напоминающий серу... Говорят, придворные врачи обычно не назначают сильнодействующих средств. Ваше Величество, если ваше здоровье настолько ослабло, лучше побережь себя.

Его слова, казалось, были лишь выражением заботы, но они заставили Тан Цяня задуматься:

— Это лекарство слишком сильное?

Ши Нин, не зная о его предыдущем состоянии, мог подумать, что доза постепенно

увеличивалась, но Тан Цянь, принимая лекарство каждый день, знал, что, хотя его эффект, кажется, ослабевает, вкус и запах остались прежними.

Император по природе своей склонен к подозрениям, и «случайное» замечание Ши Нина заставило его задуматься. Он тут же приказал отправить лекарство за пределы дворца, чтобы его осмотрели врачи извне, и узнать, для чего оно действительно предназначено.

Через некоторое время посланник вернулся с запиской, в которой были перечислены все компоненты лекарства. Он проконсультировался с несколькими известными врачами, и все они пришли к одинаковому выводу:

— Врачи утверждают, что киноварь, магнетит, аметист, кора альбиции и корень полигонума — это распространенные средства для лечения тяжелых случаев нервного расстройства, бессонницы и сердечной слабости. Магнетит, аметист, киноварь, реальгар и сталактит также являются основными компонентами порошка «Ханьши», который в последние годы стал популярен среди знатных семей столицы. Он укрепляет тело.

Звучало вполне разумно.

— Однако двое врачей отметили одну странность: хотя порошок «Ханьши» может укреплять тело, его дозировка должна строго контролироваться, иначе это может привести к смерти. Кроме того, его прием вызывает прилив энергии и ощущение эйфории, поэтому его обычно не смешивают с успокоительными средствами.

Невысказанное замечание посланника было ясно, и все присутствующие почувствовали тревогу, понимая, что здесь что-то не так. Империя была завоевана в боях, и знатные семьи относились к ней с недоверием. Хотя Тан Цянь имел сильное влияние на своих министров, императорская семья часто оставалась в стороне от клановых интриг. Кроме того, с ухудшением характера Тан Цяня никто не пытался понять, почему порошок «Ханьши» стал так популярен среди знати. Но даже не зная всех деталей, они не были полностью невежественны в медицине. Было очевидно, что успокоение нервов и стимуляция — это две совершенно разные вещи. Как они могли считать этот рецепт нормальным?

Тан Цянь рассмеялся от злости:

— Порошок «Ханьши»...

Он повторил это название несколько раз, а затем приказал приготовить большую порцию этого «укрепляющего» лекарства и отправить его начальнику Императорской медицинской службы.

— Следите за ним. Посмотрите, что с ним произойдет после приема лекарства, что он сделает и с кем встретится. Каждое его слово и действие должны быть доложены мне.

Когда все уже собирались уйти, Тан Цянь вдруг произнес:

— Ши Нин, останься. Подойди сюда.

Ши Нин слегка удивился, но покорно остался на месте.

Через некоторое время Тан Цянь заговорил с необычной интонацией:

— Ши Нин, что еще ты знаешь?

Возможно, потому что он постоянно за ним наблюдал, Тан Цянь заметил, что, когда посланник сообщил о странностях между порошком «Ханьши» и успокоительным, Ши Нин не удивился. Или, точнее, он пытался изобразить удивление, и это у него получилось очень убедительно, но Тан Цянь интуитивно почувствовал, что Ши Нин уже все знал.

Ему стало любопытно, поэтому он решил оставить его и задать прямой вопрос.

Ши Нин посмотрел на него своими ясными глазами, в которых мелькнула едва уловимая улыбка:

— Ваше Величество, я мало что знаю о порошке «Ханьши». Знаю только, что изначально его использовали для лечения и профилактики простуды. После приема тело нагревается, и чтобы охладиться, человек вынужден активно двигаться, что косвенно укрепляет организм. После приема кожа становится тоньше и белее, поэтому приходится носить старую одежду, деревянные сандалии и пить теплые напитки, чтобы помочь охлаждению. Каждый прием вызывает чувство эйфории, но длительное употребление приводит к галлюцинациям, потере концентрации...

Лицо Тан Цяня становилось все более мрачным:

— Продолжай.

— Что еще хуже, это вызывает зависимость.

— Зависимость? — Тан Цянь удивился, и Ши Нин понял, что в это время люди еще не знали о таком явлении. Он подумал и объяснил. — После возникновения зависимости человек не может обходиться без него, должен принимать его регулярно, и интервалы между приемами становятся все короче по мере усиления зависимости. В конце концов... человек теряет рассудок, живя в постоянном тумане.

К этому моменту лицо Тан Цяня стало ледяным. Он стиснул зубы:

— Если это настолько серьезно, почему знатные семьи сами идут на верную смерть?

— Э... потому что... до сих пор никто не принимал его так точно и не проводил эффективного охлаждения. Большинство людей, особенно из знатных семей, которые обычно слабы физически, умирают до того, как зависимость становится глубокой, а побочные эффекты проявляются... В конце концов, порошок «Ханьши» сам по себе содержит большое количество токсинов.

Тан Цянь поднял бровь:

— Мне нужно бросить?

— Если только Ваше Величество не хочет перестать быть собой.

Тан Цянь рассмеялся. Возможно, никакая другая причина не могла быть настолько убедительной. Он мог побороть страх перед чем угодно, но не мог вынести мысли о том, чтобы перестать быть собой. Вспоминая последние несколько месяцев, начиная с простуды в прошлом году, он чувствовал, что его самоконтроль, как личный, так и в управлении государством, ослабевал.

Значит, нужно бросить.

==

Процесс отвыкания был мучительным. Раньше он принимал порошок «Ханьши» каждый день, даже чаще, чем обычные представители знати. К счастью, его организм был крепким, поэтому более серьезные последствия не проявились. Однако зависимость уже глубоко укоренилась. Когда впервые появилось это ощущение зуда, словно исходящее из костного мозга, этот сильный и храбрый император сжался на кровати, дрожа всем телом, стиснув зубы и издавая звуки, похожие на рычание зверя. Евнух Ван, служивший ему, был в панике, слезы катились по его лицу, но присутствовавший врач мог только с сожалением сказать, что все это неизбежно. Чтобы действительно избавиться от зависимости, помимо приема лекарств, требовалась огромная сила воли.

Евнух Ван служил Тан Цяню десятилетия, и их связывала глубокая привязанность. Хотя он понимал, что это необходимо, ему было больно видеть, как его некогда энергичный хозяин страдает в расцвете сил:

— Может быть... может быть, хватит? Если многие из знати принимают этот порошок, возможно, это не так страшно...

Тан Цянь был сейчас в полубессознательном состоянии, и евнух Ван стал тем, кто принимал решения. Услышав его слова, врач приготовил порошок «Ханьши», чтобы дать его Тан Цяню.

<http://bllate.org/book/17715/1655403>